

НАБЛЮДАТЕЛЬ

Пора кошмарить этот бизнес

Жуткие истории всё чаще в последнее время приходится слышать на тему оборота медицинских отходов в Пермском крае

СЕРГЕЙ ИЛЬИН

То здесь, то там в краевой столице и её окрестностях находят захоронения медотходов — особо опасного вида отходов, который в тысячу раз токсичнее обычного бытового мусора и всерьёз угрожает жизни и здоровью жителей региона. Горячие головы и вовсе говорят об угрозе возникновения локальных эпидемий опасных инфекционных болезней.

С 2012 года на рынок утилизации медотходов в регионе мог зайти любой желающий, в итоге по лесам и полям вокруг Перми, а также на всех санкционированных и несанкционированных свалках города регулярно обнаруживались захоронения этого специфического мусора разного класса опасности. По оценкам некоторых экологов, сейчас без всякого соблюдения технологий в пермской земле может покоиться уже около 2 млн кг разнообразной заразы. А один источник со ссылкой на спецслужбы и вовсе выдал цифру в два раза большую. В обоих случаях это уже точно не шутки.

Каждый день в пермских больницах, поликлиниках и стационарах скапливаются десятки и сотни килограммов медицинских отходов. И понятно: это не тот мусор, который мы каждый день несём к контейнеру во дворе. Медотходы подразделяются на классы: класс «А» — пищевые отходы и строительный мусор; классы «Б» и «В» — всё, что связано с хирургическим вмешательством и лечением людей: перевязочные материалы с остатками крови, иглы и шприцы, капельницы, катетеры, вырванные зубы, вырезанные органы и т. п.; класс «Г» — это просроченные медицинские препараты.

Почему все они требуют специальной утилизации? Ну, хотя бы потому, что могут нести и очень часто несут весь букет опасных инфекционных заболеваний, из которых туберкулёз и гепатит будут самыми безобидными. А теперь представьте эту кучу «добра» у себя во дворе. Не представляете? А вот жители ряда районов Перми и Пермского края всё чаще что-то похожее находят. Грибники в соседней Свердловской области и вовсе отличились находкой... сотен человеческих эмбрионов. Это про обещанную выше жуть.

Справедливости ради надо сказать, что проблема типична для всей России. В нашем суровом государстве по-прежнему действуют либеральные нормы и законы, которые не требуют лицензирования отдельных видов деятельности, и любой обладатель «газели» и промышленной стиральной машины, в принципе, может зайти на этот рынок. На все попытки больниц повысить квалификационные требования к субъектам бизнеса, которые желают заняться утилизацией медотходов, существует судебная арбитражная практика и решения антимонопольных органов в защиту конкуренции. С формальной точки зрения сегодня они правы.

В тему особо не влезал в последние годы и пермский Роспотребнадзор, хотя требовать соблюдения СанПиНов — в его власти. Надзорная структура в большей степени интересовалась условиями хранения отходов в больницах, а что там с ними происходило дальше, никого уже не интересовало.

В результате на рынке утилизации особо опасных отходов в последние несколько лет появилось немало недобросовестных участников, которые, демпингуя и на порядок роняя на торгах цену услуг, получали и получают заказы от больниц и стационаров. В итоге, уронив цену в разы и выиграв подряд на вывоз и утилизацию медотходов, такая фирма может позволить себе... только вывоз. И хорошо ещё, если контейнер игл и окровавленных бинтов будет вывален на каком-нибудь полигоне ТБО: как правило, они просто закапывают всё это «добро» в ближайшем овраге. В первом случае заразу растаскивают крысы, во втором — многочисленная лес-

ная живность. Специалисты также отмечают, что, разлагаясь, эти отходы выбрасывают на поверхность земли и в атмосферу критическое количество патогенных организмов. Это на заметку любителям испить ключевой воды и сходить в лес за грибами.

История продолжается уже не первый год. И хотя сообщений о несанкционированных свалках медотходов в СМИ достаточно, нет ни одного сообщения о том, что виновные найдены и привлечены к серьёзной ответственности. Так, в мае в Перми какую-то фирмёшку поймали-таки и оштрафовали на 200 тыс. руб. Тем временем, если несколько лет назад в Перми было как минимум пять сертифицированных площадок для утилизации медотходов (комплексы по обеззараживанию и сжиганию), теперь осталось только две, да и те, говорят, в простое.

Обсуждаемая проблема — это прежде всего зона ответственности системы здравоохранения. У каждого медотхода есть свой «хозяин» в лице главного врача больницы или поликлиники. Но очевидно, что и валить всё на врачей неправильно — тема напрямую касается исполнительной и законодательной власти региона, полиции, прокуратуры, а также надзорных органов от Роспотребнадзора до УФАС. Рынку нужна чистка от недобросовестных игроков (все они, к слову, известны), а заказчику в лице лечебных учреждений — ужесточение правил перевозки и утилизации медицинских отходов. Некий рецепт может быть найден: в той же Казани и Новосибирске научились решать проблему и в нынешних условиях.

По неподтвержденной пока информации «Нового компаньона», в Перми проблема признана настолько острой, что её мониторингом начали заниматься в краевом управлении ФСБ. И в это верится очень легко. Ведь когда остальные институты власти в регионе демонстрируют поверхностное отношение к проблеме, ссылаясь на рамки своих полномочий, кому, как не «конторе глубокого бурения», начинать вникать в ситуацию? Думается, что хотя бы поэтому вскоре мы увидим реакцию на неё всех ответственных лиц. И очень хочется верить, что проблема наконец начнёт решаться системно. Вот говорят, что уже и краевой минздрав готовит некий специальный приказ.

Но это уже реакция на создавшуюся проблему. Самый прямой путь её решения — это, конечно, законодательная инициатива на федеральном уровне, которая ужесточит требования к данному виду деятельности. Краевой парламент, к слову, обладает такими полномочиями, как и наши представители в Госдуме. Это тот редкий случай, когда кошмарить бизнес можно и нужно.

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

После того как врачи провели эту сложную операцию, кровь больного, одноразовые инструменты, грязные бинты и вата отправились на свалку. Их дальнейший путь никому не известен...